

Научная статья

УДК 343.3/.7, 343.9

EDN SPZWUC

DOI 10.17150/2500-4255.2025.19(1).39-56

СОВРЕМЕННАЯ УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: УРОКИ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Н.А. Лопашенко

Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

9 января 2025 г.

Дата принятия в печать

23 февраля 2025 г.

Дата онлайн-размещения

21 марта 2025 г.

Ключевые слова

Коррупция; коррупционные преступления; уроки борьбы; динамика преступности; судимость за взяточничество; наказание за получение взятки

Аннотация. В статье на основании осуществленного автором исследования истории принятия закона о противодействии коррупции и изменений уголовного законодательства в сфере борьбы с коррупционными преступлениями, а также на основании статистики регистрации и судебной статистики по основным коррупционным преступлениям формулируются уроки борьбы с коррупцией в России. Они сводятся к следующим. Первый урок: тщательный криминологический просчет последствий изменения законодательства абсолютно необходим. Второй урок: борьба с основными коррупционными преступлениями — взяточничеством (ядром коррупции) не может быть направлена преимущественно ни на взятодателей (как сейчас), ни на взятополучателей. Коррупция — двухсторонняя преступная сделка, бороться нужно в обе стороны, чтобы сдвинуться с мертвой точки. Третий урок по борьбе с коррупцией: ужесточение наказания не приводит к снижению преступности. Нужно искать иные пути воздействия на нее. Кроме того, должна быть корреляция наказаний за коррупционные преступления с наказанием за то, что определяет, условно, цену преступности, — за убийство, тяжкий вред здоровью, насильственные посягательства на собственность. Четвертый урок: варианты видов наказаний за получение взятки должны быть законодательно расширены. В их числе должны появиться и обязательные работы (однако с корректировками этого вида наказания в Общей части УК РФ для лиц, совершивших коррупционные преступления, — увеличением количества часов, привязкой этих работ к социально необходимым и осуществляемым в общественных местах, ужесточением замены этого наказания другими и т.д.), принудительные работы (возможно, тоже с корректировкой условий). Пятый урок борьбы с коррупцией: лишение свободы по срокам должно быть законодательно снижено в отношении всех коррупционных преступлений, связанных со взяточничеством; из санкций всех посягательств, относящихся ныне к преступлениям небольшой и средней тяжести, его вообще следует исключить.

Original article

MODERN CRIMINAL POLICY REGARDING CORRUPTION CRIMES: LESSONS AND RESULTS

Natalia A. Lopashenko

Saratov State Law Academy, Saratov, the Russian Federation

Article info

Received

2025 January 9

Accepted

2025 February 23

Available online

2025 March 21

Keywords

Corruption; crime of corruption; lessons of counteraction; crime dynamics; conviction for bribery; punishment for receiving a bribe

Abstract. The author studies the history of the law on counteracting crimes and the changes in criminal legislation in the sphere of counteracting crimes of corruption, as well as the statistics on registration and the court practice on key corruption crimes to formulate the lessons of counteracting corruption in Russia. They are as following. Lesson one: it is absolutely necessary to carry out a thorough criminological analysis of the consequences of legislation amendments. Lesson two: counteraction to the key crime of corruption — bribery (the core of corruption) cannot be solely directed against bribegivers (as it is now) or bribetakers. Corruption is a two-sided criminal transaction and, in order to make progress, the counteraction should also be two-sided. Lesson three of corruption counteraction: stricter punishments do not lead to a reduction in crime. It is necessary to look for other ways of influencing it. Besides, there should be a correlation between punishments for crimes of corruption and punishments that, conditionally, determine the price of crime — punishments for mur-

der, severe bodily harm, violent infringements on property. Lesson four: the list of penalties for taking bribes should be enlarged at the legislative level. It should include obligatory work (with certain amendments to the General Part of the Criminal Code of the Russian Federation for persons guilty of corruption crimes — longer hours, socially necessary work carried out in public places, stricter norms on substituting this penalty for others, etc.), compulsory work (possibly, also with some amendments). Lesson five of corruption counteraction: incarceration should be reduced, at the legislative level, for all corruption crimes involving bribing; sanctions for all infringements of small and medium gravity should exclude it.

Чтобы стоять на месте, нужно бежать, а вот чтобы двигаться вперед, нужно бежать в два раза быстрее.

Льюис Кэрролл. «Алиса в стране чудес»

Периоды борьбы с коррупцией на современном этапе.

Первый урок борьбы с коррупцией

Нашу борьбу (или противодействие, в соответствии со специальным законом) с коррупцией на современном этапе я бы разделила на четыре периода (в доктрине предложены и другие периодизации [1]). Первый длился до момента принятия федерального закона от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»; второй начался с указанного момента и до начала пандемии (2009–2019); третий период — пандемийные годы, когда на второй план ушли все, как казалось ранее, глобальные проблемы человечества и главной стало — создать вакцину и выжить (2020–2022); с начала специальной военной операции, особенно 2024 г., идет четвертый период борьбы с коррупцией. По интенсивности борьбы, уголовной политике, по результатам противодействия периоды очень разные.

Первый период (1997–2008 гг.) характеризовался бесконечными попытками принять федеральный закон о борьбе с коррупцией. Проектов такого закона было множество; практически все они носили так называемый рамочный характер — меры ответственности в них лишь упоминались; многие проекты снимались до рассмотрения Государственной Думой, те же, которые ею рассматривались, не принимались; лишь один проект, принятый Думой, не был принят по причине неодобрения его президентом (тогда Б.Н. Ельциным). В последние годы периода процесс казался уже неприличным; страна пошла по пути принятия региональных законов о противодействии коррупции. Чего боялись, когда отказывали закону в существовании? С учетом уже отмеченного ра-

мочного характера базового закона и принимая во внимание, что уголовная ответственность за коррупцию существовала испокон веков, была она и в это время (главные антикоррупционные нормы — составы взяточничества, коммерческого подкупа). Боялись отнюдь не уголовно-правовых мер. Боялись ограничений, связанных с дополнительным контролем, с антикоррупционной экспертизой, с запретом определенных действий (например, по наличию счетов за границей и/или недвижимости там же), со строгими правилами решения возможных конфликтов интересов [2], с необходимостью декларирования собственности, которые накладывала борьба с коррупцией. Справедливо указывал А.И. Баstryкин: «Мы отчетливо понимаем, что чем больше чиновник связан нормативной базой, тем меньше у него будет возможности коррупционного поведения» [3, с. 6].

Все указанные меры будут приняты *во второй период* российской борьбы с коррупцией на современном этапе [4, с. 58]. И продолжают ужесточаться далее, во всех последующих периодах. Одновременно будут внесены большие изменения в составы традиционных коррупционных преступлений. Главные из них: в 2011 г. появились новые квалифицирующие признаки в получении взятки (в значительном и в особо крупном размерах, иностранным должностным лицом, должностным лицом публичной международной организации; для дачи взятки — группа лиц по сговору и организованная группа), УК дополнен составом посредничества во взяточничестве (ст. 291.1) с очень спорной пятой частью (обещание или предложение посредничества во взяточничестве); ужесточены условия освобождения от уголовной ответственности за дачу взятки (за счет установления обязательного требования активно способствовать раскрытию и (или) расследованию преступления). Наконец, по предложению бывшего президента РФ Д.А. Медведева появилось новое, по сути, уголовное наказание — штраф в величине, крат-

ной стоимости полученного коррупционного предмета, с использованием которого и в законе, и на практике были (и остаются) проблемы.

Частично на их решение был направлен июльский федеральный закон 2016 г., который предусмотрел возможность назначения за коррупционные преступления не только кратных, но и обычных штрафов, а также исключил обязательность дополнительных кратных штрафов к лишению свободы, оставив их применение на усмотрение судьи. Однако одновременно этот же закон расширил понимание взяточничества, указав, что состав получения или дачи взятки есть и тогда, когда взятка по указанию должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу (с этим согласиться трудно). И в УК была введена новая статья — 291.2 «Мелкое взяточничество» (подобная статья, равно как и все другие изменения, вводились и в гл. 23 УК, в отношении коммерческого подкупа).

Этим законодательные изменения в уголовном законе в отношении основных составов взяточничества исчерпаны.

Третий период борьбы со взяточничеством (пандемийный) можно охарактеризовать как период затишья; никаких значительных событий ни в законодательстве, ни в практике применения антикоррупционных мер не принималось [5].

Последний период, который начался с момента объявления СВО и продолжается, можно обозначить как период повышенной антикоррупционной борьбы (период посадок или очищения от коррупционеров различных властных структур). Каждый день приносит нам новые известия о крупных задержаниях и о еще более крупных взятках.

Даже этот короткий обзор демонстрирует, что с коррупционными проявлениями государство в последние годы борется методом проб и ошибок: придумали что-то новое (вернулись к старому), сразу включили в за-

кон (без всяких экспертиз или же с формально проведенными с целью одобрения), попробовали правоприменение, увидели проблемы в реализации новых норм, откорректировали закон, снова попробовали... Поэтому, как бы кому не хотелось это слышать, *первый урок по борьбе с коррупцией — тщательный криминологический просчет последствий изменения законодательства — абсолютно необходим*. Нужны большие криминологические исследования, не фрагментарные, не местечковые (хотя они тоже нужны, чтобы как-то корректировать уголовную политику на местах), а исследования на государственном уровне и объемлющие всю страну. П.В. Никонов, вслед за С.В. Максимовым, справедливо указывает на необходимость создания принципиально новой системы официального мониторинга коррупционной преступности [6]. Это очень затратно, это долго, и это может привести к выводам, которые совсем не захочется слышать и слушать власть предержащим. Но только через исследования можно понять, почему коррупция — это своеобразный Змей Горыныч, у которого мы рубим головы, а этих голов прирастает еще больше. И усилий требуется тоже все больше, чтобы хотя бы на прежнем уровне борьбу с коррупцией держать.

Приоритеты борьбы с коррупцией — взякополучатели или взякодатели?

Второй урок борьбы с коррупцией

Для того чтобы понять, как менялась преступность в эти разные периоды, обратимся к цифрам. Чтобы не перегружать цифрами и данными статью, остановлюсь только на преступлениях, связанных со взяточничеством (ст. 290–291.1 УК), а в детальном анализе и во все — только на получении и даче взятки, как на самых опасных и самых типичных коррупционных деяниях (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Регистрация преступности по ст. 290–291.1 УК Registered crimes under Art. 290–291.1 of the Criminal Code

Год / Year	Ст. 290 / Art. 290		Ст. 291 / Art. 291		Ст. 291.1 / Art. 291.1	
	Количество уголовных дел / Criminal cases	Количество при- влеченных, чел. / Prosecuted persons	Количество уголовных дел / Criminal cases	Количество при- влеченных, чел. / Prosecuted persons	Количество уголовных дел / Criminal cases	Количество при- влеченных, чел. / Prosecuted persons
1997	3 559	1 207	2 049	1 113	–	–
1998	3 623	1 469	2 181	1 334	–	–

Окончание табл. 1 / The End of the table 1

Год / Year	Ст. 290 / Art. 290		Ст. 291 / Art. 291		Ст. 291.1 / Art. 291.1	
	Количество уголовных дел / Criminal cases	Количество при- влеченных, чел. / Prosecuted persons	Количество уголовных дел / Criminal cases	Количество при- влеченных, чел. / Prosecuted persons	Количество уголовных дел / Criminal cases	Количество при- влеченных, чел. / Prosecuted persons
1999	4 241	1 462	2 582	1 459	–	–
2000	4 281	1 666	2 766	1 815	–	–
2001	4 797	1 666	3 112	1 815	–	–
2002	4 553	1 664	2 758	2 132	–	–
2003	4 425	1 726	2 921	2 213	–	–
2004	5 273	1 925	3 655	2 684	–	–
2005	5 720	1 983	4 101	3 126	–	–
2006	6 546	2 224	4 517	3 648	–	–
2007	6 788	2 352	4 828	4 003	–	–
2008	7 131	2 288	5 381	4 602	–	–
2009	7 856	2 527	5 285	4 553	–	–
2010	7 747	2 488	4 265	3 855	–	–
2011	6 947	2 275	4 005	3 655	130	86
2012	6 576	1 774	3 182	2 726	399	192
2013	6 710	2 289	4 811	4 461	599	299
2014	5 980	2 060	5 913	5 603	462	213
2015	6 399	2 009	6 771	6 204	606	245
2016	5 344	1 869	4 640	4 492	774	385
2017	3 188	1 506	2 272	1 841	810	480
2018	3 499	1 508	2 612	2 132	979	507
2019	3 988	1 587	3 174	2 610	1 297	606
2020	4 174	1 753	3 649	3 065	1 451	1 753
2021	5 020	1 830	4 499	3 835	2 041	976
2022	5 540	1 986	4 716	4 149	1 881	1 053
2023	5 960	2 095	5 657	4 657	2 256	1 024

Таким образом, если принимать во внимание пиковые значения регистрации коррупционных преступлений, то по получению и даче взятки они пришлись на второй период борьбы с коррупцией, хотя пики не совпадают по годам: максимальная регистрация получения взятки — это первый год действия основного антикоррупционного закона (2009 г.), максимальная регистрация дачи взятки — 2015 г. При этом максимальными были и показатели регистрации дел, и показатели регистрации привлеченных — они совпадали по году.

А вот по составу посредничества во взятничестве пик регистрации дел пришелся на текущий период борьбы со взяточничеством — четвертый; и он не совпал по году с пиком привлеченных к ответственности по этому составу. Здесь пик — первый пандемийный год, 2020-й, это третий период борьбы.

Обратимся для наглядности к рис. 1. Большими точками обозначены точки конца периода.

По количеству зарегистрированных уголовных дел, за исключением 2015 и 2017 гг., превалирует ст. 290 УК (получение взятки); хотя разрыв с регистрацией дел по ст. 291 УК (дача взятки), поначалу значительный, в конце второго периода сгладился и стал минимальным. Второй период борьбы с коррупцией (с 2009 по 2019 г. включительно) был по регистрации очень неравномерным: регистрация то медленно снижалась, то стремительно падала, то опять росла. Первый и два последних периода характеризуются ростом показателей регистрации, хотя и с разной скоростью.

Иная картина вырисовывается, если посмотреть на динамику регистрации по количеству привлеченных за разные коррупционные преступления, связанные со взяточничеством (рис. 2).

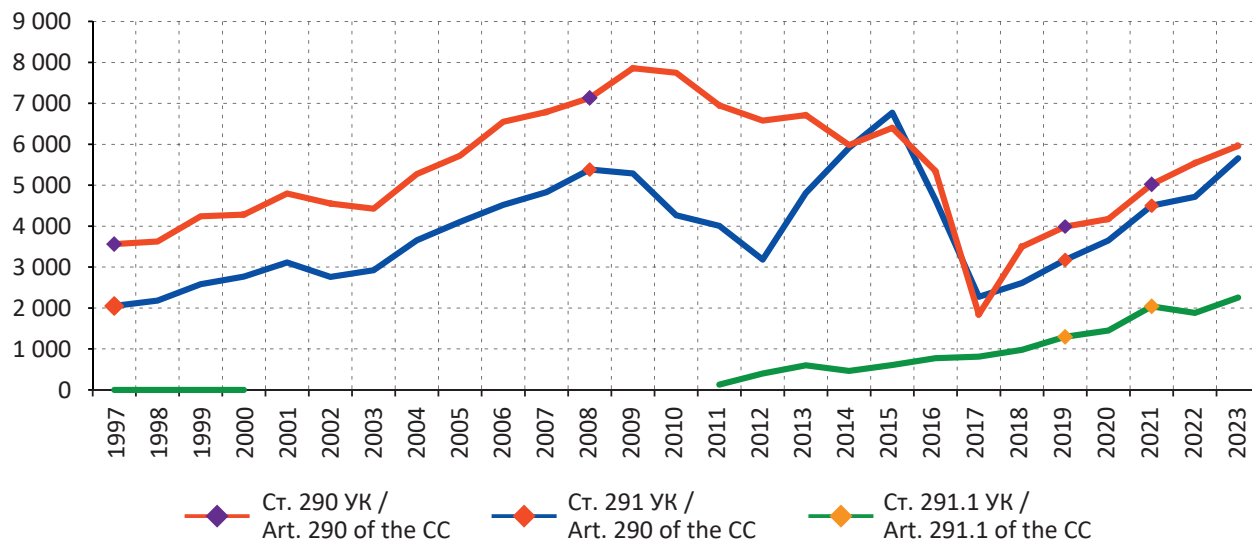
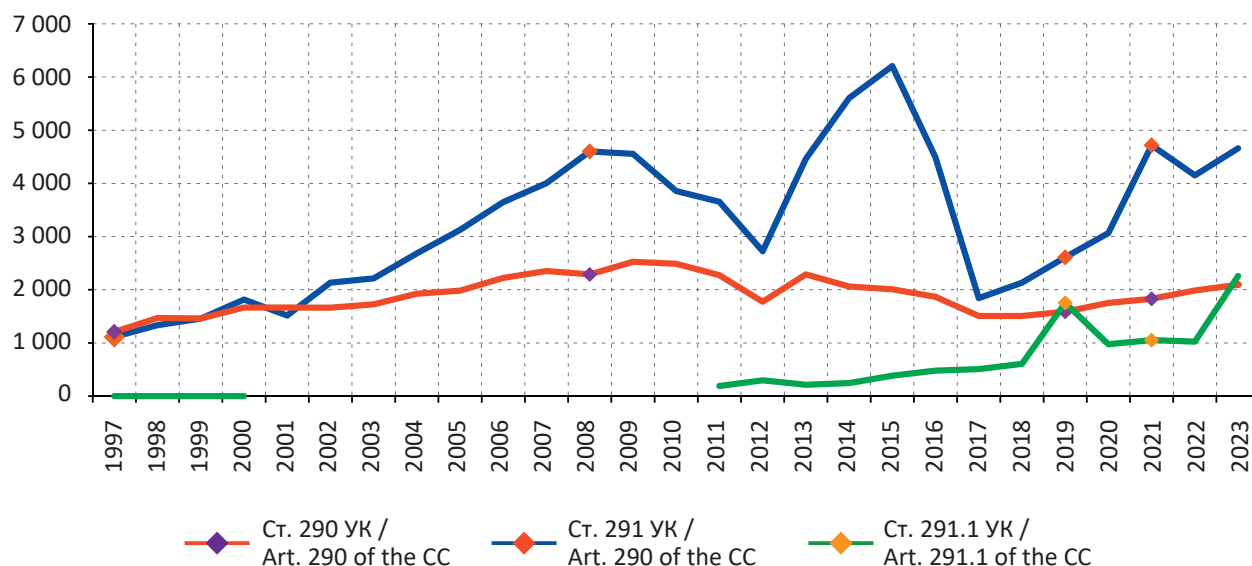

Рис. 1. Регистрация преступности по ст. 290–291.1 УК (количество возбужденных уголовных дел)

Fig. 1. Registered crimes under Art. 290–291.1 of the Criminal Code (number of initiated criminal cases)

Рис. 2. Регистрация преступности по ст. 290–291.1 УК
(количество привлеченных к уголовной ответственности)Fig. 2. Registered crimes under Art. 290–291.1 of the Criminal Code
(number of criminally prosecuted persons)

Здесь количество привлеченных к ответственности за дачу взятки после данных за 2002 г. значительно, иногда более чем в два раза, превышает количество привлеченных должностных лиц за получение взятки. Только в 2017 г. эти кривые по двум коррупционным преступлениям сближались, а потом вновь стали расходиться, и сейчас разрыв между привлечением к ответственности взяткодателей и взяткополучателей лишь нарастает (замечу тут, что взяточничество — это преступная сделка, в которой

действия преступников корреспондируют друг другу. Почему должностные лица привлекаются гораздо реже, нежели взяткодатели? Впрочем, это вопрос с предполагаемым ответом: и из-за сложностей привлечения к ответственности за любое должностное преступление, связанных со статусом, должностью специального субъекта, и из-за тенденции привлечения к ответственности мелких взяткодателей — водителей, участковых докторов) [7]. Может быть, в связи с этими факторами есть смысл подумать о ко-

рейском опыте привлечения к уголовной ответственности за коррупцию высших должностных лиц — через создание специального правоохранительного органа для этого [8].

А по 2019 и 2023 гг. статистику привлечения должностных лиц по ст. 290 УК превышает даже статистика привлечения к уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве.

Посмотрим на более точные данные — по судимости лиц за коррупционные преступления (рис. 3).

Таким образом, ожидаемо расходятся, почти кардинально, данные о количестве зарегистрированных преступлений и о судимости за получение взятки, что бывает по большинству других составов преступления: не нашли подтверждения данные следствия (хотя, с другой стороны, разница уж очень велика; получается, что до двух третей уголовных дел по ст. 290 УК на следствии прекращаются, или следствие по ним продолжается, или осуществляется переквалификация). В этом отношении коррелируют друг другу кривые судимости и привлечения к уголов-

ной ответственности за получение взятки; здесь разрыв между кривыми вполне объясним.

А вот по даче взятки наблюдается совсем другая картина. Здесь нет бесконечной пропасти между возбужденными уголовными делами — их регистрацией, с одной стороны, и судимостью за дачу взятки, с другой. Все три кривые — регистрация преступности, регистрация привлеченных к ответственности и судимость — во многом повторяют очертания друг друга. Лишь по последним годам судимость стала падать по сравнению с первыми показателями; с 2019 г. разница между показателями судимости и регистрацией стала более ощутимой (рис. 4).

Несомненный интерес для уяснения того, как же реально корреспондируют друг другу данные о судимости за получение взятки и за ее дачу, представляет сравнение кривых по этим составам преступления (рис. 5).

Таким образом, большую часть рис. 5 (читай, времени) наблюдался громадный разрыв между судимостью за дачу и за получение взят-

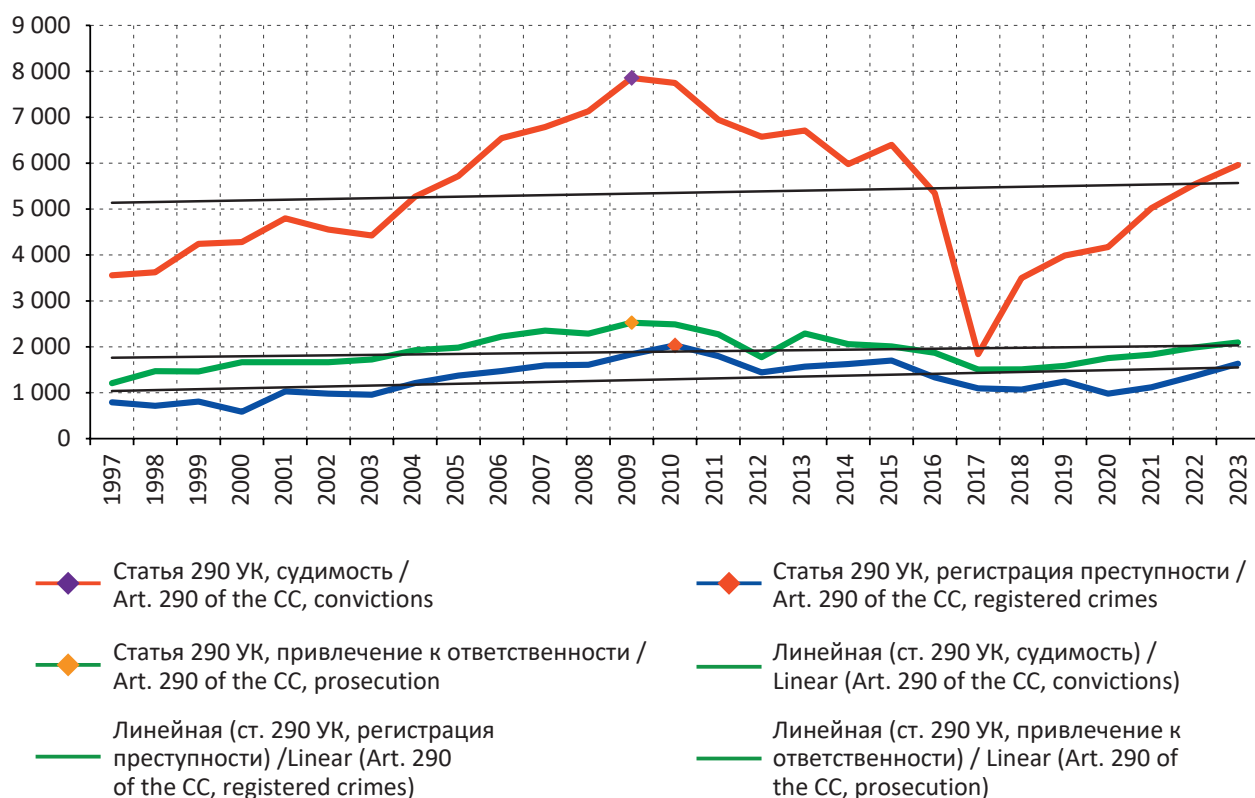

Рис. 3. Судимость по ст. 290 УК (в сравнении с регистрацией преступности и количеством привлеченных)

Fig. 3. Convictions under Art. 290 of the Criminal Code (compared to the number of registered crimes and prosecuted persons)

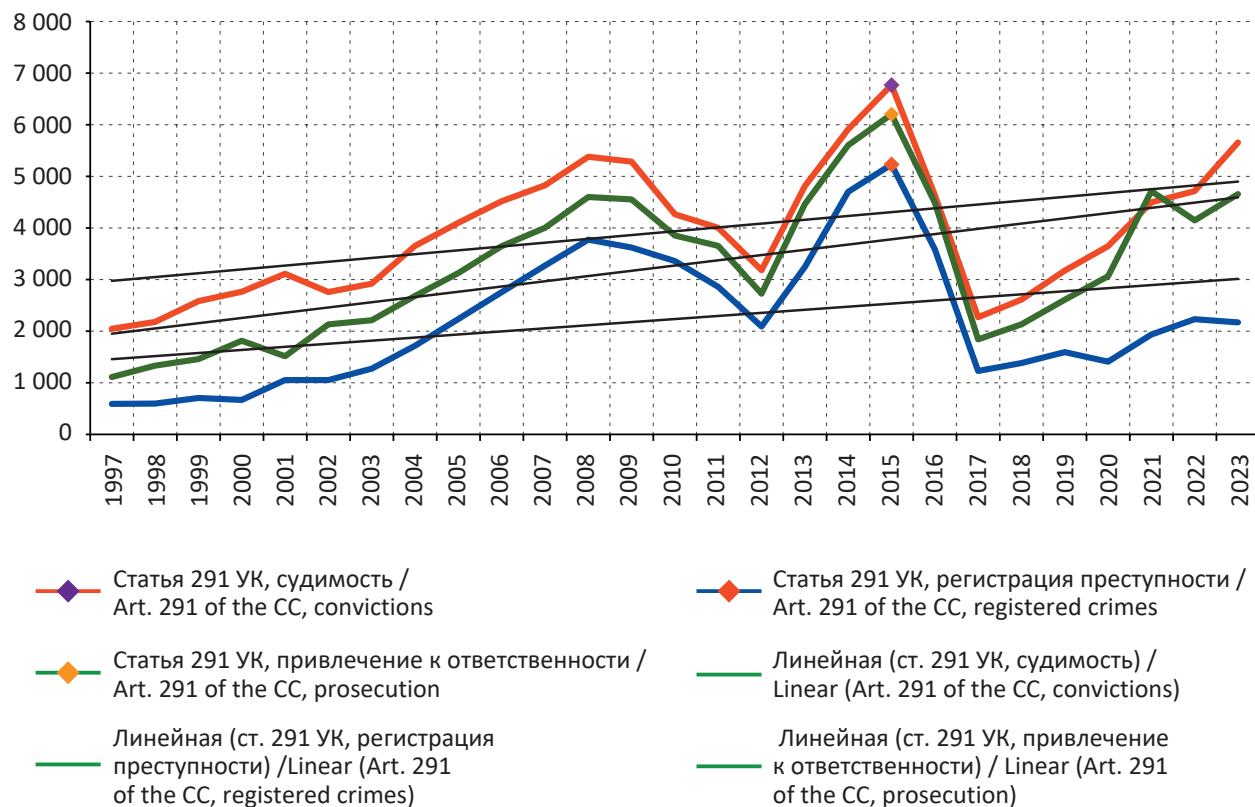

Рис. 4. Судимость по ст. 291 УК (в сравнении с регистрацией преступности и количеством привлеченных)

Fig. 4. Convictions under Art. 291 of the Criminal Code (compared to the number of registered crimes and prosecuted persons)

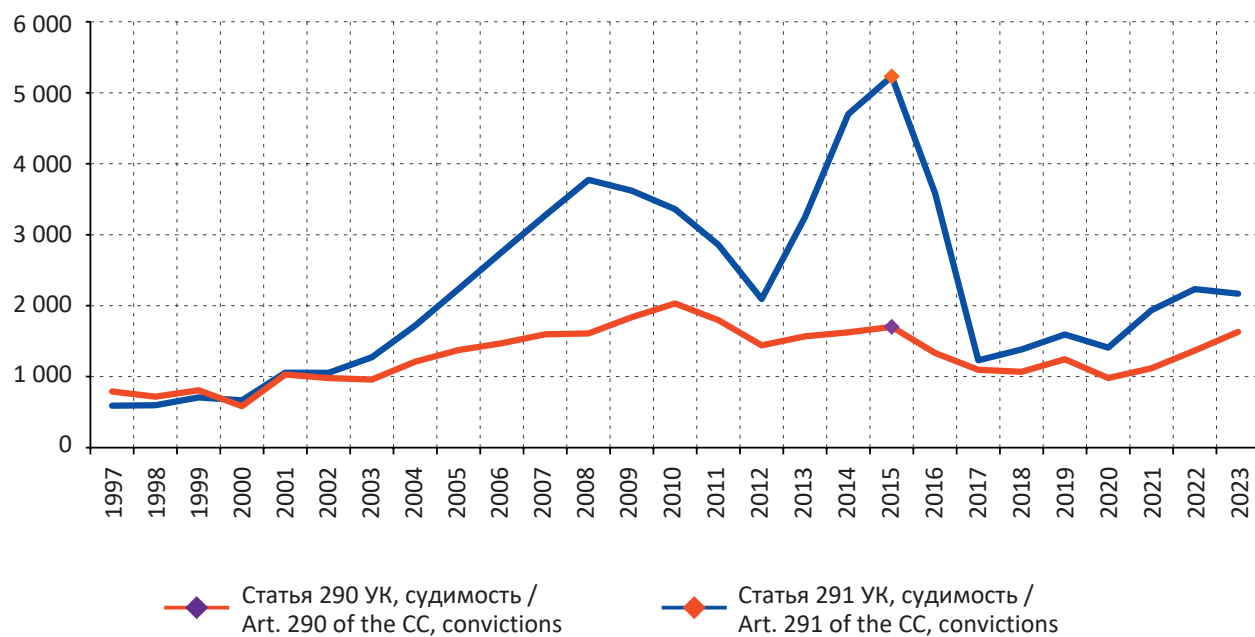

Рис. 5. Судимость по ст. 290 и 291 УК (сравнительный анализ)

Fig. 5. Convictions under Art. 290 and 291 of the Criminal Code (comparative analysis)

ки — боролись мы не столько со взяточполучателями, сколько со взятокодателями. Возможно, это правильно, но не при привлечении к ответственности, а в деле предупреждения преступности, на бытовом уровне. Воспитание в народе нетерпимости ко взяточничеству, к тому, что давать взятку — так же плохо, как, скажем, красть, — очень важно, если не первостепенно для того, чтобы добиться каких-то подвижек в деле борьбы со взяточничеством. Однако если дело дошло до реального совершения преступления, то за каждым фактом дачи взятки стоит ее получение должностным лицом. Это корреспондирующие действия. Что-то мне плохо верится в то, что должностные лица сплошь от взяток отказываются, да еще и сообщают о попытке дачи им взятки в правоохранительные органы...

Посмотрим на рис. 6: на нем более наглядно видно разницу между судимостью за получение и за дачу взятки.

Только первые три года острого правоприменения было направлено не на взятокодателей, а на взятополучателей.

Приведенные данные свидетельствуют о *втором уроке по борьбе с коррупцией*: она не может быть направлена ни преимущественно на взятокодателей (как есть сейчас), ни на взятополучателей. Любые крены правоприменения и правосудия — в ту или другую сторону — не силь-

но заметные на региональных, местных уровнях, в отдельные промежутки времени прекрасно видны на общих данных и свидетельствуют о пороках борьбы. *Коррупция, во всяком случае, в ее классическом понимании, — двухсторонняя преступная сделка, бороться нужно в обе стороны, чтобы сдвинуться с мертвой точки.*

Анализ наказания, которое может быть назначено взятополучателям и взятокодателям. Третий урок борьбы с коррупцией

Большой интерес для понимания эффективности борьбы с коррупцией представляют данные о том, какое наказание предусмотрено за основные коррупционные преступления и какое реально назначается взятополучателям и взятокодателям. Они показательны и сами по себе, и в сравнении друг с другом.

Посмотрим сначала на те наказания, которые есть в санкциях двух основных противокоррупционных статей — ст. 290 и ст. 291 УК (табл. 2).

Таким образом, законодательно в качестве основных наказаний за получение — дачу взятки предусмотрены обычные и кратные штрафы, а также лишение свободы. Все эти виды наказаний есть в любой из санкций анализируемых статей. Иные наказания установлены законом только за простое получение взятки (ч. 1 ст. 290 УК) и два первых состава дачи взятки (ч. 1 и ч. 2 ст. 291 УК).

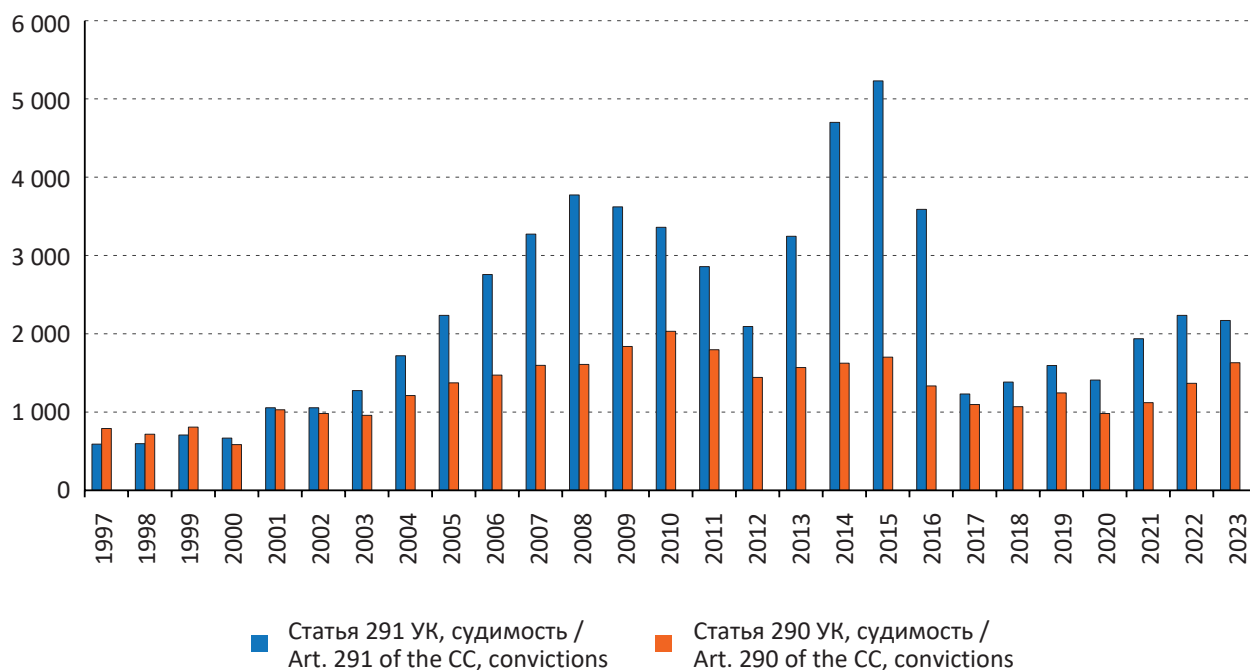

Рис. 6. Судимость по ст. 290 и 291 УК (сравнительный анализ)

Fig. 6. Convictions under Art. 290 and 291 of the Criminal Code (comparative analysis)

Таблица 2 / Table 2

Основные наказания, предусмотренные за получение и дачу взятки (ст. 290, 291 УК)
Key penalties provided for giving and taking bribes (Art. 290, 291 of the Criminal Code)

Статья, часть / Article, part	Штраф обычный / Ordinary fine	Штраф, кратный сумме взятки / Fine proportionate to the size of the bribe	Исправительные работы / Correctional labor	Принудительные работы / Obligatory labor	Лишение свободы / Incarceration
Ч. 1 ст. 290 УК	До 1 млн р.	От 10 до 50-кратной суммы	От 1 года до 5 лет	До 5 лет	До 3 лет
Ч. 2 ст. 290 УК	От 200 тыс. до 1,5 млн р.	От 30 до 60-кратной суммы	–	–	До 6 лет
Ч. 3 ст. 290 УК	От 500 тыс. до 2 млн руб.	От 40 до 70-кратной суммы	–	–	От 3 до 8 лет
Ч. 4 ст. 290 УК	От 1 млн до 3 млн руб.	От 60 до 80-кратной суммы	–	–	От 5 до 10 лет
Ч. 5 ст. 290 УК	От 2 млн до 4 млн руб.	От 70 до 90-кратной суммы	–	–	<i>От 7 до 12 лет</i>
Ч. 6 ст. 290 УК	От 3 млн до 5 млн руб.	От 80 до 100-крат- ной суммы	–	–	<i>От 8 до 15 лет</i>
Ч. 1 ст. 291 УК	До 500 тыс. р.	От 5 до 30-кратной суммы	До 2 лет	До 3 лет	До 2 лет
Ч. 2 ст. 291 УК	До 1 млн р.	От 10 до 40-кратной суммы	От 1 года до 2 лет	–	До 5 лет
Ч. 3 ст. 291 УК	До 1,5 млн р.	От 30 до 60-кратной суммы	–	–	До 8 лет
Ч. 4 ст. 291 УК	От 1 млн до 3 млн р.	От 60 до 80-кратной суммы	–	–	<i>От 7 до 12 лет</i>
Ч. 5 ст. 291 УК	От 2 млн до 4 млн р.	От 70 до 90-кратной суммы	–	–	<i>От 8 до 15 лет</i>

Получение взятки отнесено законодателем к трем категориям преступлений (ч. 1 — небольшой тяжести, ч. 2-4 — тяжкие, ч. 5 и 6 — особо тяжкие); дача взятки может быть преступлением любой степени тяжести (ч. 1 — небольшой, ч. 2 — средней, ч. 3 — тяжкое, ч. 4 и 5 — особо тяжкие). При этом наказания в виде лишения свободы в отношении получения и дачи взятки в крупном — особо крупном размерах, а также за совершение преступления группой лиц по предварительному сговору и организованной группой полностью совпадают.

Наказание за взяточничество, таким образом, жесткое, если не очень жесткое. Судите сами: некавалифицированное убийство (ч. 1 ст. 105 УК) может быть наказано лишением свободы на срок от 6 до 15 лет [9, с. 192–194, 519], умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть (ч. 4 ст. 111 УК), — до 15 лет, что в обоих случаях мягче наказания за самые квалифицированные получение или дачу взятки. А с наказанием за самый опасный вид разбоя (организованная группа, особо крупный размер, причинение тяжкого

вреда здоровью) наказание по этим составам получения и дачи взятки совпадает полностью. Однако меньше взяточничества отнюдь не становится. Напротив, показатели регистрации растут, хотя и колеблются. С момента начала действия УК 1996 г., если принять во внимание регистрацию по первому и последнему полному году, то увидим, что она увеличилась почти вдвое или больше, чем вдвое (по ст. 290 УК — с 3 339 до 5 960 преступлений; по ст. 291 УК — с 2 049 до 5 657 преступлений). Показатели же судимости выросли еще больше. Между тем санкции ужесточены с первого года действия УК значительно, а то и принципиально. Максимум за получение взятки составлял до 2003 г. лишение свободы на срок от 7 до 12 лет (ч. 4 ст. 290 УК); максимум за дачу взятки — до 8 лет лишения свободы (ч. 2 ст. 291 УК).

Отсюда *третий урок по борьбе с коррупцией*: ужесточение наказания не приводит к снижению преступности. Нужно искать иные пути воздействия (борьбы) на нее. Кроме того, должна быть корреляция наказаний за коррупционные преступления с наказанием

за то, что определяет, условно, цену преступности — за убийство, тяжкий вред здоровью, насильственные посягательства на собственность. Ненасильственные преступления едва ли могут влечь более строгое наказание в виде лишения свободы (точнее, едва ли это верно). Хотя в доктрине встретила иную любопытную позицию: Н.С. Гончарук предлагает поднимать — ужесточать — наказание за другие ненасильственные преступления (в частности, за присвоение и растрату), прибли-

жая его к наказанию за получение взятки [10, с. 49–50]. Путь в никуда, конечно. Проще тогда уж установить предельные сроки лишения свободы за все преступления, чтобы уравнивать ответственность...

Реализация наказаний за взяточничество на практике. Четвертый и пятый уроки борьбы с коррупцией

Посмотрим, как работают заложенные в закон наказания на практике (табл. 3).

Таблица 3 / Table 3

Наказания, назначенные за получение взятки (ст. 290 УК)* Punishments imposed for taking bribes (Art. 290 of the Criminal Code)

Год / Year	Судимость / Convictions	Лишение свободы / Incarceration	Лишение свободы, % / Incarceration, %	Условное лишение свободы (с отсрочкой) / Conditional incarceration (with suspension)	Доля условных наказаний, % / Share of suspended sentences, %	Другие наказания / Other penalties	Другие наказания, % / Other penalties, %
1997	790	293	37,1	343	43,4	153	19,4
1998	717	274	38,2	291	40,6	150	20,9
1999	808	253	31,3	361	44,7	194	24,0
2000	585*	237	40,5	325	55,6	167	28,5
2001	1 029	230	22,4	465	45,2	258	25,1
2002	981	165	16,8	527	53,7	266	27,1
2003	958	146	15,2	581	60,6	228	23,8
2004	1 211	171	14,1	870	71,8	161	13,3
2005	1 374	232	16,9	988	71,9	147	10,7
2006	1 472	253	17,2	1 050	71,3	168	11,4
2007	1 597	309	19,3	1 112	69,6	171	10,7
2008	1 609	434	27,0	986	61,3	187	11,6
2009	1 837	466	25,4	1 130	61,5	241	13,1
2010	2 032	494	24,3	1 221	60,1	317	15,6
2011	1 797	294	16,4	764	42,5	739	41,1
2012	1 442	118	8,2	121	8,4	1 203	83,4
2013	1 568	189	12,1	40	2,6	1 339	85,4
2014	1 625	319	19,6	33	2,0	1 273	78,3
2015	1 702	401	23,6	25	3,6	1 276	75,0
2016	1 334	389	29,2	28	2,1	917	68,7
2017	1 097	463	42,2	51	4,6	593	54,1
2018	1 068	446	41,8	38	3,6	584	54,7
2019	1 245	539	43,3	75	6,0	631	50,7
2020	981	390	39,8	59	6,0	675	68,8
2021	1 119	437	39,1	407	36,4	265	23,7
2022	1 367	578	42,3	500	36,6	279	20,4
2023	1 631	763	46,8	507	31,1	343	21,0

Примечание:

* Если сложить данные по всем наказаниям за получение взятки, то эта цифра не получается. Проверила не раз, но точно такие данные даны в годовом отчете Судебного департамента. Возможно, есть и еще несовпадения, не считала; все абсолютные цифры приводятся по данным Судебного департамента.

Меньше всего за получение взятки было осуждено в 2000 г. — 585 чел. (но нужно принять во внимание мое замечание в сноске к таблице); далее по возрастанию в 1998 г. — 717 и в 1997 г. — 790. Самые высокие цифры судимости пришлось на (в порядке убывания) 2010 г. — 2 032 чел., 2009 г. — 1 837 чел., 2011 г. — 1 797 чел. При этом векторы назначаемых за получение взятки наказаний менялись не раз. До 2012 г. преобладали условные меры наказания и отсрочка; после включения в уголовный закон кратных штрафов преобладать стали наказания, не связанные ни с реальным, ни с условным лишением свободы, очевидно, что прежде всего это были штрафы [11]. Но с 2021 г. вновь повторяется прежняя тенденция: резко растет назначение наказания условно и столь же резко падает применение иных, не связанных с лишением свободы, мер. Хорошо эти изменения иллюстрирует рис. 7.

Еще более показательным является рис. 8, демонстрирующий процентное содержание этих трех групп наказаний.

По всему промежутку отслеживания данных статистики судимости до 2021 г. (фактически это два последние периода борьбы со взяточничеством) за получение взятки такой вид наказания, как лишение свободы, никогда не

превалировал над другими; преобладали или условные меры (в первой половине) [12], или кратные штрафы (после их введения). Недостаток условных мер был очевиден всем, по сути, должностное лицо отделялось испугом, а не наказанием. Но применять широко другие наказания не было возможности: единственная альтернатива лишению свободы (обычный штраф) предусмотрена была только за простое получение взятки (ч. 1). Таким образом, явно не желая назначать лишение свободы за ненасильственное преступление, суды шли на применение условного наказания.

После включения в УК кратных штрафов появилась реальная альтернатива лишению свободы, и практически сразу же буквально «обвалилось» применение условных мер и выросло применение не связанных с лишением свободы наказаний (читай, штрафов). Однако дефекты кратных штрафов стали видны очень быстро: для многих привлеченных к ответственности они были совершенно неисполнимыми (знаменитое казанское дело Тимофеева, который первоначально просил ему назначить штраф вместо лишения свободы и был счастлив, когда ему назначили 300 млн руб. штрафа, и который спустя полгода был счастлив во второй раз, когда ему заменили штраф лишением свободы, почти сра-

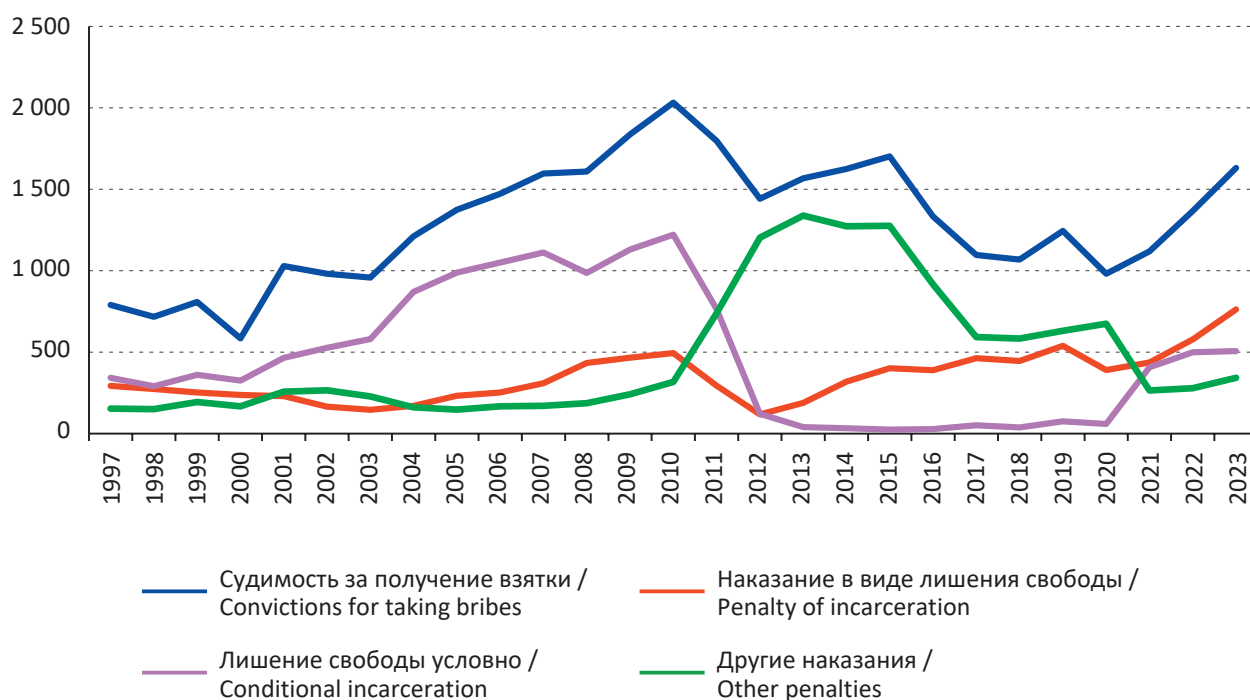

Рис. 7. Наказание за получение взятки (ст. 290 УК), абсолютные цифры

Fig. 7. Punishments for taking bribes (Art. 290 of the Criminal Code), absolute numbers

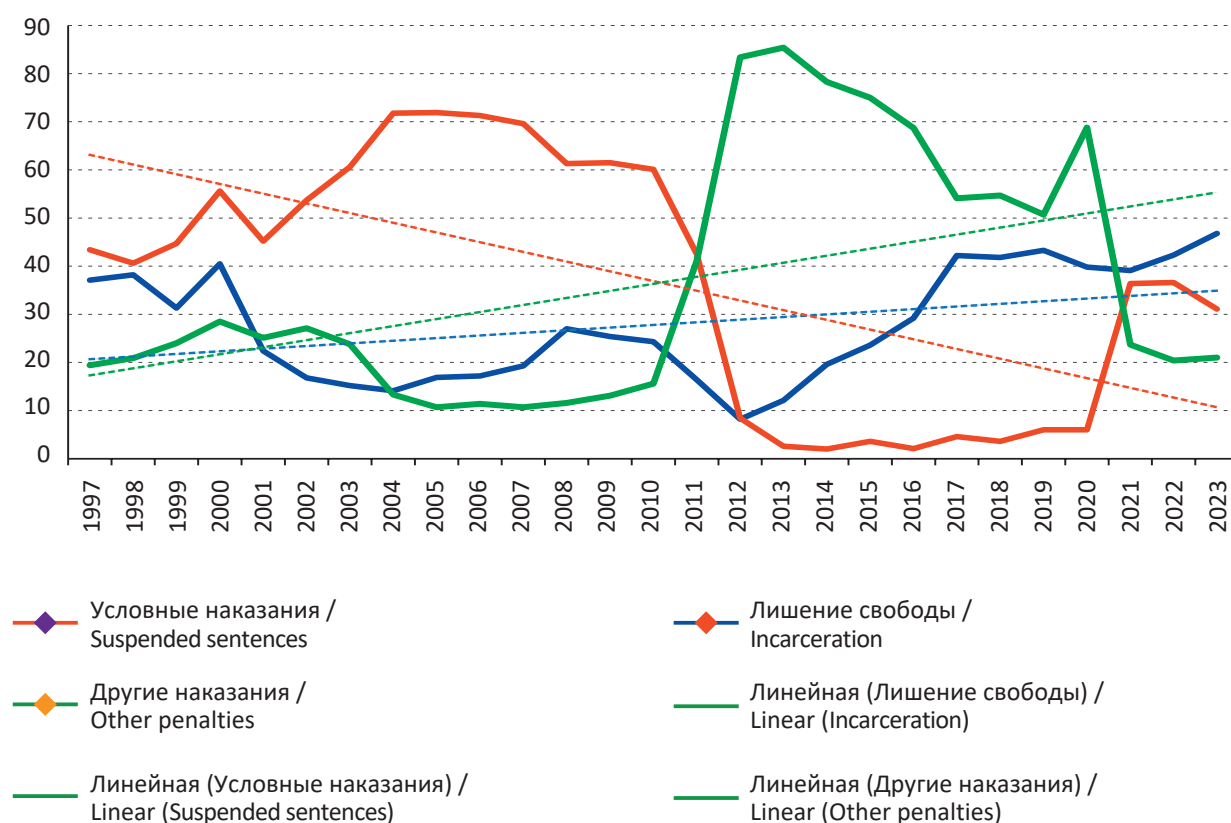

Рис. 8. Наказание за получение взятки (ст. 290 УК), %

Fig. 8. Punishments for taking bribes (Art. 290 of the Criminal Code), %

зу же продемонстрировало дефекты закона). Получилось, что наказанные кратными штрафами лица, не имея средств на их уплату, фактически оставались без наказания. Судебные приставы по стране не знали, что с этим делать. Назначение штрафов как вида наказания за получение взятки стало падать. Верно отмечает В.А. Казакова: «Ставка на штрафы, в том числе кратные сумме взятки, явно себя не оправдала» [13]. Законодатель был вынужден включить в составы взятничества наряду с кратными взятками штрафы обычные и снять обязательный характер кратных штрафов как дополнительного наказания. Ситуация стала меняться.

Но тенденция последних лет показывает нам уверенный рост назначения наказания в виде лишения свободы; больше того, с 2021 г. именно лишение свободы превалирует над назначением других мер уголовной ответственности. С чем это может быть связано? Думаю, опять-таки с тем, что вариантов наказания, которые можно назначить взяткополучателю, мало, и выше это уже было продемонстрировано. Только при совершении преступления,

предусмотренного ч. 1 ст. 290 УК (т.е. при сумме взятки от 10 до 25 тыс. руб.), взяткополучателю могут быть назначены, кроме штрафа (простого или кратного), исправительные работы, принудительные работы или лишение свободы. По всем остальным частям ст. 90 УК суд выбирает из штрафа (простого или кратного) и лишения свободы. Согласно ч. 3 ст. 46 УК, при назначении наказания в виде штрафа суд должен принимать во внимание имущественное положение осужденного и его семьи, а также возможность получения осужденным заработной платы или иного дохода. Но должностное лицо после совершения преступления своей должности обычно лишается, а его имущество, полученное в результате его совершения, и любые доходы от такого имущества — в силу положений ч. 1 ст. 104.1 УК — конфискуются. И, к сожалению, отделить преступно полученные деньги (имущество) от заработанных легально, в ряде случаев, очень сложно, если не невозможно; скажем прямо, конфискуют обычно с большим запасом... То есть к моменту назначения наказания взяткополучателю уплатить ему любой

штраф (хоть простой, а он тоже немаленький, хоть кратный) крайне затруднительно. (В связи со сказанным актуальна постановка вопроса о соответствии наказания за коррупционные преступления общественной опасности содеянного и принципу справедливости уголовного законодательства [14].) Понимая это, суды вновь возвращаются к назначению лишения свободы. И в последние годы такая тенденция взяткополучателей часто даже устраивает (есть легальная возможность избежать реализации наказания, заключив контракт о прохождении военной службы — ст. 80.2 УК).

Посмотрим на судимость за дачу взятки и на то, какие наказания оно влекло (табл. 4). В доступных и основных данных Судебного де-

партаменты не выделялось отдельной строкой, скольким взяткодателям было назначено условное наказание.

Как видим, здесь наказание в виде лишения свободы никогда не было основным и довлеющим, при этом и в последние три года тенденция не изменилась; судимость за дачу взятки была связана в основном с наказаниями, не относившимися к лишению свободы, что очень хорошо продемонстрировано на рис. 9.

А рис. 10 показывает, как соотносились в процентах и в сравнении наказание за дачу взятки в виде лишения свободы и не связанные с ним наказания.

Можно констатировать, что эксперименты с кратными штрафами на наказание взяткодателей

Таблица 4 / Table 4

Наказания, назначенные за дачу взятки (ст. 291 УК)
Punishments imposed for giving bribes (Art. 291 of the Criminal Code)

Год / Year	Судимость / Convictions	Лишение свободы / Incarceration		Другие наказания / Other penalties	
		абсолютные цифры / absolute numbers	%	абсолютные цифры / absolute numbers	%
1997	591	71	12,0	520	88,0
1998	597	52	8,7	497	83,2
1999	707	61	8,6	449	63,5
2000	667	54	8,1	422	63,3
2001	1 055	50	4,7	927	87,9
2002	1 054	54	5,1	941	89,3
2003	1 274	59	4,6	1 205	94,6
2004	1 719	107	6,2	1 595	92,8
2005	2 235	175	7,8	2 056	92,0
2006	2 757	199	7,2	2 480	90,0
2007	3 272	279	8,5	2 985	91,2
2008	3 773	443	11,7	3 320	88,0
2009	3 621	333	9,2	2 591	71,6
2010	3 360	327	9,7	3 033	90,3
2011	2 858	267	9,3	2 591	90,7
2012	2 093	106	5,1	1 987	94,9
2013	3 245	260	8,0	2 985	92,0
2014	4 700	493	10,5	4 207	89,5
2015	5 231	569	10,9	4 662	89,1
2016	3 589	489	13,6	3 100	86,4
2017	1 230	249	20,2	981	79,8
2018	1 383	250	18,1	1 133	81,9
2019	1 595	236	14,8	1 359	85,2
2020	1 409	191	13,6	1 218	86,4
2021	1 936	227	11,7	1 015	52,4
2022	2 234	269	12,0	1 188	53,2
2023	2 170	276	12,7	1 078	49,7

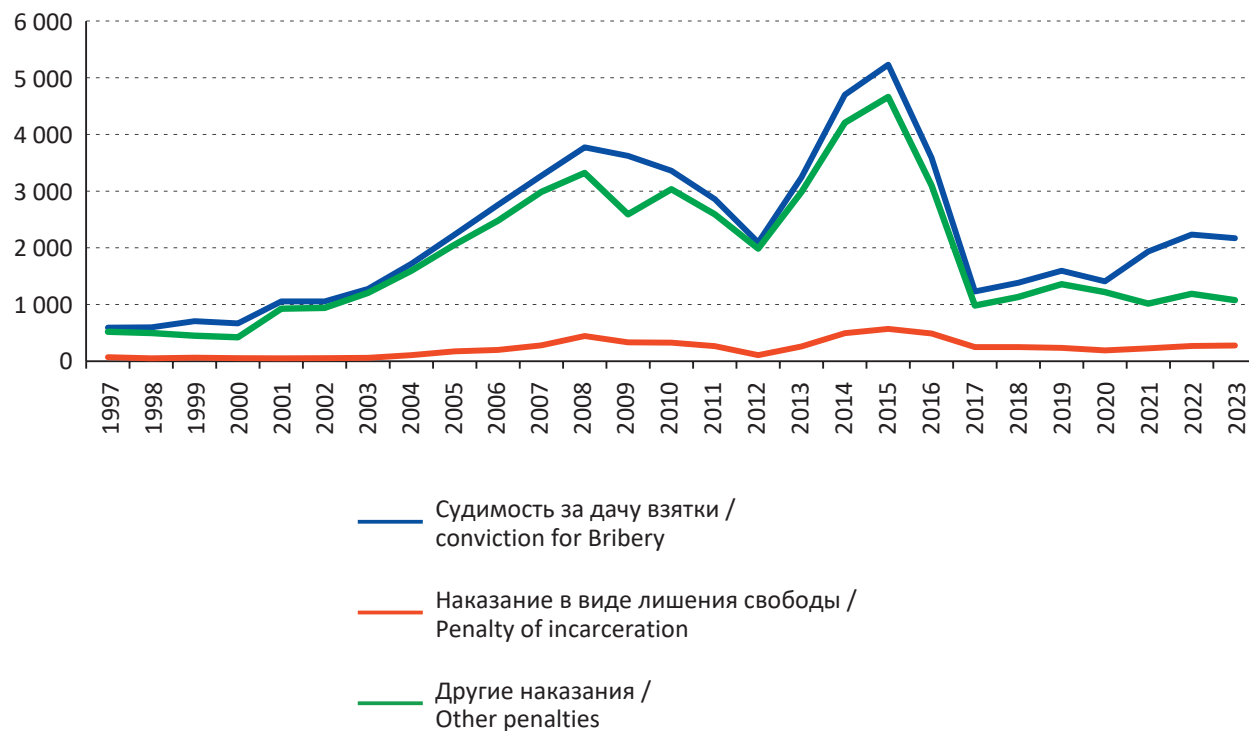

Рис. 9. Наказание за дачу взятки (ст. 291 УК), абсолютные цифры

Fig. 9. Punishments for giving bribes (Art. 291 of the Criminal Code), absolute numbers

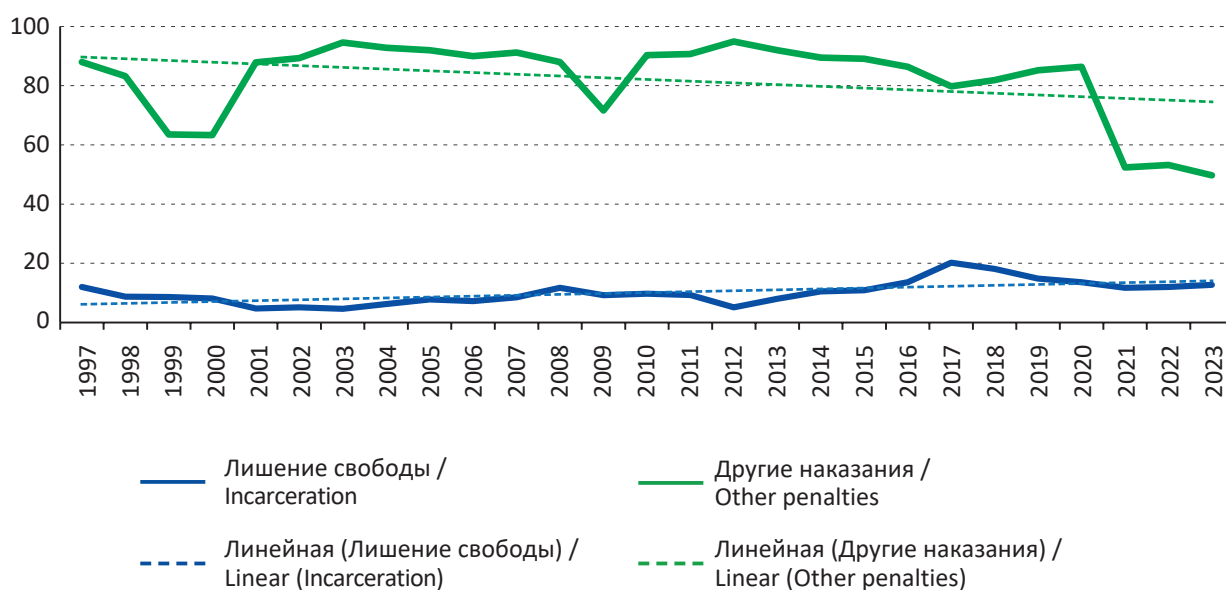

Рис. 10. Наказание за дачу взятки (ст. 291 УК), %

Fig. 10. Punishments for giving bribes (Art. 291 of the Criminal Code), %

почти не повлияли, в отличие от наказания взяткополучателей. И причины этого понятны: взяткодатели редко обладают большим имуществом, кратные штрафы для них гораздо более непосильны, нежели для должностных лиц. А вариантов наказа-

ния, которое может назначить суд за дачу взятки, тоже мало. Правда, здесь большая вариативность наказания предусмотрена по двум первым частям (не по одной, как по взяткополучателям), т.е. по даче взятки в размере до 150 тыс. р.

Посмотрим теперь, как менялись в процентном выражении виды наказания за получение и дачу взятки, на рис. 11.

Какой вывод можно сделать из гистограммы на рис. 11? Основной вид наказания, предусмотренный ныне за все коррупционные проявления взяточничества в ст. 290, 291 УК, — лишение свободы — применяется судами: максимально в 38–46 % за получение взятки (это показатели, которые фиксировались в самом начале действия УК 1996 г. и с 2021 г.) и в 18–20 % для взяткодателей (и это отдельные показатели допандемийного периода). Средние же показатели назначения наказания в виде лишения свободы за получение взятки за весь период составляют около 27,8 %, за дачу взятки — примерно 10,1 %. Таким образом, суды, как правило, кроме, может быть, громких резонансных дел, смягчают пределы и виды наказания, применяя лишение свободы относительно редко.

Исходя из сказанного, *четвертый урок по борьбе с коррупцией: варианты видов наказаний за получение взятки должны быть законо-*

дательно расширены. В их числе должны появиться и такие, которые обычно считаются едва ли не позорными, ущемляющими достоинство лица при (раньше) какой-либо должности, статусе, а именно: обязательные работы (однако с корректировками этого вида наказания в Общей части для лиц, совершивших коррупционные преступления, — увеличением количества часов, привязкой этих работ к социально необходимым и осуществляемым в общественных местах, ужесточением замены этого наказания другими и т.д.), принудительные работы (возможно, тоже с корректировкой условий).

И *пятый урок борьбы с коррупцией:* лишение свободы по срокам должно быть законодательно снижено в отношении всех коррупционных преступлений, связанных со взяточничеством; из санкций всех посягательств, относящихся ныне к преступлениям небольшой и средней тяжести, его вообще следует исключить. Правоприменение не должно корректировать уголовную политику, заложенную в закон. Замечу в скобках: сходные с рос-

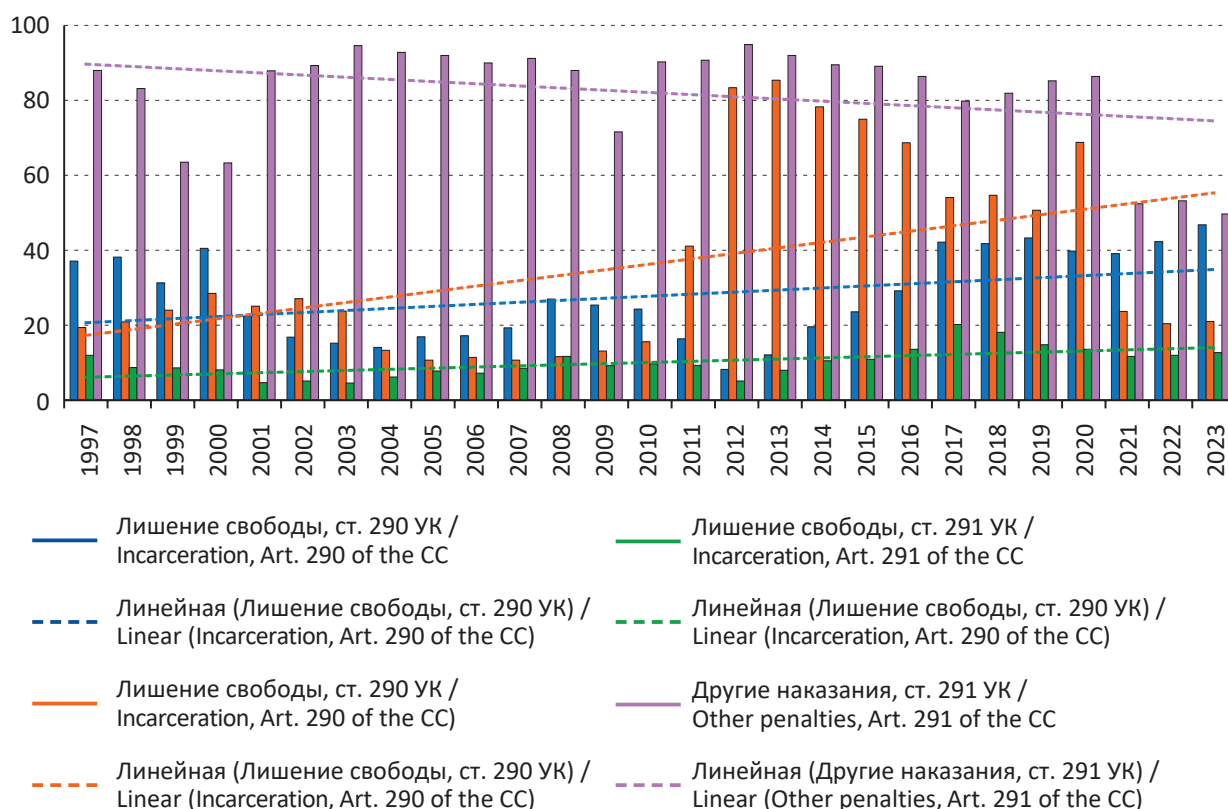

Рис. 11. Наказания за получение (ст. 290 УК) и дачу взятки (ст. 291 УК), %
Fig. 11. Punishments for taking (Art. 290 of the Criminal Code) and giving bribes (Art. 291 of the Criminal Code), %

сийским законодательством высокие санкции в виде лишения свободы установлены далеко не во всех государствах. В частности, они меньше в Германии [15]. Хотя в доктрине есть и иная позиция, в соответствии с которой нужно и далее ужесточать уголовную ответственность за коррупционные проявления [16], тем более что примеры жесткой уголовной ответственности нам дает и зарубежное законодательство, например Китая [17] и Индонезии [18]).

Еще уроки борьбы с коррупцией, о которых нет возможности здесь говорить в силу того, что статья должна быть конечной

Разумеется, это не все уроки по борьбе со взяточничеством. К ним, думаю, можно отнести также:

– отказ от оговорки внутри состава получения взятки о том, что получение есть и «когда взятка по указанию должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу», что позволит четко отграничить должностные коррупционные преступления, связанные со злоупотреблением полномочиями (прежде всего, ст. 285 УК), от составов взяточничества — т.е. вернуться к тому толкованию субъективной стороны получения взятки, которое было ранее (взятка всегда корыстное преступление);

– отказ от уголовной ответственности за обещание и предложение посредничества во взяточничестве, ибо не может нереализованное еще действие влечь гораздо более высокую ответственность, чем действие реализованное (по ч. 5 ст. 291.1 УК максимальное наказание — ли-

шение свободы до 7 лет, по ч. 1 ст. 291.1 УК — лишение свободы до 4 лет) [8], еще и принимая во внимание, что размер обещанной взятки не учтен в квалификации по ч. 5 этой статьи;

– установление единого подхода к началу уголовной ответственности за получение, дачу взятки и за посредничество (исключение исключительности ответственности в отношении посредничества, для которого необходима передача взятки в размере свыше 25 тыс. руб.);

– отказ от уголовного преследования за мелкую взятку (до 10 тыс. руб.). Все, что является мелким отклоняющим действием, — это прерогатива права административного и дисциплинарной ответственности. О недостатках судебной практики по делам о мелком взяточничестве в доктрине писали не раз [19; 20];

– установление запрета на освобождение взяткополучателей от уголовной ответственности и уголовного наказания, в связи с призывом на военную службу в период мобилизации или в военное время либо заключением в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы, а равно в связи с прохождением военной службы в указанные периоды или время. В доктрине предлагается и сокращение возможностей применения ст. 76.2 УК к лицам, совершившим коррупционные преступления [21];

– можно продолжать...

Может быть, только тогда наш бег для того, чтобы опередить коррупцию, перестанет быть топтанием на месте, а количество голов «гидры» будет, наконец, уменьшаться.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Цирин А.М. Основные этапы развития законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции / А.М. Цирин, В.В. Севальнев. — DOI 10.61205/S160565900030409-3. — EDN WOHYMT // Журнал российского права. — 2024. — № 7. — С. 137–147.
2. Гончарук Н.С. Конфликт интересов как мера противодействия коррупции / Н.С. Гончарук. — DOI 10.18572/1813-1247-2024-10-17-19. — EDN PYPRXE // Государственная власть и местное самоуправление. — 2024. — № 10. — С. 17–19.
3. Бастрыкин А.И. Правовые проблемы борьбы с коррупцией / А.И. Бастрыкин. — EDN YLZHEN // Российский следователь. — 2017. — № 24. — С. 6–10.
4. Спиридонов А.П. Международный контроль в сфере противодействия коррупции: вчера, сегодня, завтра / А.П. Спиридонов, И.Ю. Мурашкин. — DOI 10.7256/2454-0633.2024.2.69951. — EDN AOQLIU // Международное право и международные организации. — 2024. — № 2. — С. 51–67.
5. Куракин А.В. Противодействие коррупции в условиях пандемии коронавируса / А.В. Куракин, А.Н. Сухаренко. — DOI 10.18572/0131-6761-2021-1-58-60. — EDN RWFPHX // Российская юстиция. — 2021. — № 1. — С. 58–60.
6. Никонов П.В. Криминологический мониторинг и индекс коррупционной преступности / П.В. Никонов. — EDN NYTBK // Безопасность бизнеса. — 2020. — № 3. — С. 19–25.
7. Кашкина Е.В. Борьба со взяточничеством в современном мире / Е.В. Кашкина. — DOI 10.18572/2072-4438-2023-3-13-14. — EDN JLNZYJ // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. — 2023. — № 3. — С. 13–14.
8. Журкина О.В. Уголовно-правовые средства противодействия коррупции / О.В. Журкина, Е.О. Филиппова. — DOI 10.18572/1812-3783-2023-8-24-28. — EDN LEBGCV // Российский следователь. — 2023. — № 8. — С. 24–28.
9. Библик О.Н. Культурное измерение уголовно-правовых и криминологических исследований: теоретические и практические аспекты : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / О.Н. Библик. — Омск, 2015. — 519 с.

10. Гончарук Н.С. О необходимости дальнейшего совершенствования правовой системы в области противодействия преступлениям коррупционной направленности, совершаемым государственными служащими в Российской Федерации / Н.С. Гончарук. — DOI 10.18572/2072-3644-2022-1-49-55. — EDN IZGSPO // Безопасность бизнеса. — 2022. — № 1. — С. 49–55.
11. Полукаров А.В. Теоретические основы назначения наказаний за коррупционные преступления / А.В. Полукаров. — EDN VUCTLB // Современное право. — 2016. — № 4. — С. 73–76.
12. Астанин В.В. Современная практика назначения уголовных наказаний за коррупционные преступления в России / В.В. Астанин. — EDN OBRXIV // Российская юстиция. — 2011. — № 7. — С. 31–34.
13. Казакова В.А. Пенитенциарная политика в отношении коррупционеров / В.А. Казакова. — EDN GOGKLL // Безопасность бизнеса. — 2019. — № 3. — С. 40–45.
14. Вражнов А.С. К вопросу о справедливости кратных размеров уголовных штрафов за коррупционные преступления и возможности их списания в процессе банкротства гражданина / А.С. Вражнов. — DOI 10.18572/1812-3783-2021-10-48-51. — EDN JDYNDI // Российский следователь. — 2021. — № 10. — С. 48–51.
15. Камышанский Д.Ю. Уголовно-правовая характеристика преступлений коррупционной направленности по законодательству Федеративной Республики Германия / Д.Ю. Камышанский, А.Н. Аксенов. — DOI 10.18572/2071-1190-2024-2-21-26. — EDN KCAHVW // Международное уголовное право и международная юстиция. — 2024. — № 2. — С. 21–26.
16. Филиппова Е.О. Факторы, детерминирующие совершение преступлений коррупционной направленности, в условиях современной реальности / Е.О. Филиппова. — DOI 10.18572/1812-3783-2023-6-43-47. — EDN EXUNMX // Российский следователь. — 2023. — № 6. — С. 43–47.
17. Мельников А.П. О борьбе с коррупцией в современном Китае / А.П. Мельников. — EDN OTYLDC // Сацьяльна-еканамічні і правові дослідження. — 2020. — № 2 (60). — С. 29–30.
18. Asphianto A. Juridical Review of Death Criminal for Persons of Corruption Crime / A. Asphianto // Global Journal of Arts, Humanities and Social Sciences. — 2023. — Т. 11, № 5. — С. 45–52.
19. Колоколов Н.А. Применение ст. 291.2 УК РФ мировыми судьями / Н.А. Колоколов. — EDN YNPPRJ // Мировой судья. — 2018. — № 2. — С. 18–24.
20. Воронин М.Ю. Криминологическое измерение мелкого взяточничества / М.Ю. Воронин, О.Ю. Можина. — DOI 10.52070/2500-3488_2021_4_841_216. — EDN MUFFVG // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. — 2021. — Вып. 4 (841). — С. 216–230.
21. Анощенкова С.В. Взяточничество и освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа лиц: проблема совместимости / С.В. Анощенкова. — DOI: 10.18572/1812-3791-2021-9-12-17. — EDN YQWRLT // Российский судья. — 2021. — № 9. — С. 12–17.

REFERENCES

1. Tsirin A.M., Seval'nev V.V. The Main Stages of the Development of the Russian Anti-corruption Legislation. *Zhurnal rossiyskogo prava = Russian Law Journal*, 2024, no. 7, pp. 137–147. (In Russian). EDN: WOHYMT. DOI: 10.61205/S160565900030409-3.
2. Goncharuk N.S. Conflict of Interests as a Corruption Prevention Measure. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie = State Power and Local Self-government*, 2024, no. 10, pp. 17–19. (In Russian). EDN: PYPRXE. DOI: 10.18572/1813-1247-2024-10-17-19.
3. Bastrykin A.I. Legal Issues of Corruption Combatting. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2017, no. 24, pp. 6–10. (In Russian). EDN: YLZHEH.
4. Spiridonov A.P., Murashkin I.Yu. International Control in the Field of Anti-corruption: Yesterday, Today, Tomorrow. *Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii = International Law and International Organizations*, 2024, no. 2, pp. 51–67. (In Russian). EDN: AOQLIU. DOI: 10.7256/2454-0633.2024.2.69951.
5. Kurakin A.V., Sukharensko A.N. Countering Corruption in the Context of the Coronavirus Pandemic. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justice*, 2021, no. 1, pp. 58–60. (In Russian). EDN: RWFPXT. DOI: 10.18572/0131-6761-2021-1-58-60.
6. Nikonov P.V. Criminological Monitoring and the Corruption-related Crime Index. *Bezopasnost' biznesa = Business Security*, 2020, no. 3, pp. 19–25. (In Russian). EDN: HYTBK.
7. Kashkina E.V. Combating Bribery in the Modern World. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie = Correctional System: Law, Economy, Management*, 2023, no. 3, pp. 13–14. (In Russian). EDN: JLNYZJ. DOI: 10.18572/2072-4438-2023-3-13-14.
8. Zhurkina O.V., Filippova E.O. Criminal Law Means of Corruption Combating. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2023, no. 8, pp. 24–28. (In Russian). EDN: LEBGV. DOI: 10.18572/1812-3783-2023-8-24-28.
9. Bibik O.N. *The Cultural Dimension of Legal and Criminological Studies: Theoretical and Practical Aspects. Doct. Diss.* Omsk, 2015. 519 p.
10. Goncharuk N.S. On the Need for Further Improvement of the Legal System in the Sphere of Combating of Corruption-related Crimes Committed by State Servants in the Russian Federation. *Bezopasnost' biznesa = Business Security*, 2022, no. 1, pp. 49–55. (In Russian). EDN: IZGSPO. DOI: 10.18572/2072-3644-2022-1-49-55.
11. Polukarov A.V. Theoretical Foundations of Imposition of Penalties for Corruption Crimes. *Sovremennoe pravo = Modern Law*, 2016, no. 4, pp. 73–76. (In Russian). EDN: VUCTLB.
12. Astanin V.V. Modern Practice of Allocating Criminal Punishment for Crimes of Corruption in Russia. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justice*, 2011, no. 7, pp. 31–34. (In Russian). EDN: OBRXIV.
13. Kazakova V.A. The Penitentiary Policy in Respect of Corrupt Persons. *Bezopasnost' biznesa = Business Security*, 2019, no. 3, pp. 40–45. (In Russian). EDN: GOGKLL.
14. Vrazhnov A.S. On The Fairness of Manyfold Criminal Fines for Corruption-Related Crimes and the Possibility of Writing Them off in a Private Bankruptcy Procedure. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2021, no. 10, pp. 48–51. (In Russian). EDN: JDYNDI. DOI: 10.18572/1812-3783-2021-10-48-51.

15. Kamyshanskii D.Yu., Aksenov A.N. Criminal Law Characteristics of Corruption-related Crimes Under the Laws of the Federal Republic of Germany. *Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya = International Criminal Law and International Justice*, 2024, no. 2, pp. 21–26. (In Russian). EDN: KCAHVW. DOI: 10.18572/2071-1190-2024-2-21-26.
16. Filippova E.O. Factors That Determine Committing of Corruption-related Offenses in the Present-day Conditions. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2023, no. 6, pp. 43–47. (In Russian). EDN: EXUNMX. DOI: 10.18572/1812-3783-2023-6-43-47.
17. Mel'nikov A.P. On the Struggle Against Corruption in Contemporary China: Politological Aspect. *Сацьяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні*, 2020, no. 2, pp. 29–30. (In Russian). EDN: OTYLC.
18. Asphianto A. Juridical Review of Death Criminal for Persons of Corruption Crime. *Global Journal of Arts, Humanities and Social Sciences*, 2023, vol. 11, no. 5, pp. 45–52.
19. Kolokolov N.A. Application of Article 291.2 of the Criminal Code of the Russian Federation by Justices of the Peace. *Mirovoi sud'ya = Justice of the Peace*, 2018, no. 2, pp. 18–24. (In Russian). EDN: YNPPRJ.
20. Voronin M.Yu., Mozina O.Yu. The Criminological Dimension of Small Bribery. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki = Vestnik of Moscow State Linguistic University. Education and pedagogical sciences*, 2021, iss. 4, pp. 216–230. (In Russian). EDN: MUFFVG. DOI: 10.52070/2500-3488_2021_4_841_216.
21. Anoshchenkova S.V. Bribery and Release of Persons from Criminal Liability upon Court Fine Imposition: the Compatibility Problem. *Rossiiskii sudya = Russian Judge*, 2021, no. 9, pp. 12–17. (In Russian). EDN: YQWRLT. DOI: 10.18572/1812-3791-2021-9-12-17.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лопашенко Наталья Александровна — профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, г. Саратов, Российская Федерация; e-mail: lopashenko@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Lopashenko, Natalia A. — Professor, Department of Criminal and Penitentiary Law, Saratov State Law Academy, Doctor of Law, Honorary Lawyer of the Russian Federation, Saratov, the Russian Federation; e-mail: lopashenko@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Лопашенко Н.А. Современная уголовная политика в отношении коррупционных преступлений: уроки и результаты / Н.А. Лопашенко. — DOI 10.17150/2500-4255.2025.19(1).39-56. — EDN SPZWUC // Всероссийский криминологический журнал. — 2025. — Т. 19, № 1. — С. 39–56.

FOR CITATION

Lopashenko N.A. Modern Criminal Policy Regarding Corruption Crimes: Lessons and Results. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2025, vol. 19, no. 1, pp. 39–56. (In Russian). EDN: SPZWUC. DOI: 10.17150/2500-4255.2025.19(1).39-56.